

Бельская Юлия Владимировна

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ ЭКОНОМИКИ

Целью статьи является выявление эпистемологических оснований реконструкции экономического поведения человека в немецкой исторической школе экономики. Представлено обоснование роли модели экономического поведения человека как одного из ключевых концептов экономической науки. Дана оценка использования идеографического подхода как средства познания и описания экономического поведения человека. Сделан прогноз востребованности познавательных средств немецкой исторической школы на современном этапе развития социально-экономических отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Барт Р.** Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с франц. Г. К. Косикова. М.: Прогресс; Универс, 1994. 616 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла / пер. с франц. Л. Любарской и Е. Марковской. М.: Добросвет, 2012. 260 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть / пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Добросвет; Изд-во КДУ, 2013. 392 с.
4. **Гумбрехт Х. У.** Производство присутствия: чего не может передать значение / пер. с англ. С. Зенкина. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 184 с.
5. **Делёз Ж.** Логика смысла / пер. с франц. Я. И. Свирского. М., 2011. 472 с.
6. **Делёз Ж., Гваттари Ф.** Что такое философия? / пер. с франц. С. Зенкина. М.: Академический проект, 2009. 261 с.
7. **Денисов Э. В.** Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники. М.: Советский композитор, 1986. 206 с.
8. **Изер В.** Акты вымысла, или Что фиктивно в фикциональном тексте // Немецкое философское литературоведение наших дней: антология. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. 548 с.
9. **Кристева Ю.** Избранные труды: Разрушение поэтики / пер. Г. К. Косиков, Б. П. Нарумов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 656 с.
10. **Лотман Ю. М.** Лекции по структуральной поэтике // Лотман Ю. М. Сборник работ (Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа). М.: Гнозис, 1994. 560 с.
11. **Маклюэн Г. М.** Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле, 2014. 464 с.
12. **Мартьянов В. И.** Конец времени композиторов. М.: Русский путь, 2002. 296 с.
13. **Эко У.** Заметки на полях «Имени розы». М.: Книжная палата, 1989. 486 с.
14. **Эко У.** Открытое произведение: форма и неопределённость в современной поэтике / пер. с итал. А. Шурбелева. СПб.: Академический проект, 2004. 384 с.
15. **Эко У.** Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. СПб., 2004. 544 с.
16. **Эко У.** Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2005. 502 с.
17. **Яусс Х. Р.** Письмо Полю де Ману // Новое литературное обозрение. 1997. № 23. С. 24-30.

FEATURES OF POSTMODERNIST ARTISTIC COMMUNICATION IN MUSIC

Barash Lyubov' Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Peoples' Friendship University of Russia (Branch) in Sochi
Libar3017@mail.ru

The article analyzes one of the forms of artistic communication – communication of the composer and the listener in the culture of postmodernism. The author proceeds from the assumption that the full contact of the composer and the listener is possible on the basis of the equivalence, equality, and mutual interest of the partners to each other. The specificity of postmodern subject is studied. The author researches the temporal, spatial and semiotic aspects of musical creativity and perception. The issue of the possibility of musical communication in the culture of the future is considered.

Key words and phrases: postmodernism; artistic communication; time; space; aesthetic experience; simulacrum.

УДК 1; 16:167.7

Философские науки

Целью статьи является выявление эпистемологических оснований реконструкции экономического поведения человека в немецкой исторической школе экономики. Представлено обоснование роли модели экономического поведения человека как одного из ключевых концептов экономической науки. Дана оценка использования идеографического подхода как средства познания и описания экономического поведения человека. Сделан прогноз востребованности познавательных средств немецкой исторической школы на современном этапе развития социально-экономических отношений.

Ключевые слова и фразы: экономическое поведение человека; эпистемологические основания реконструкции; немецкая школа экономики; идеографический подход; социально-экономические отношения.

Бельская Юлия Владимировна, к.э.н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
belskaya.73@mail.ru

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ ЭКОНОМИКИ[©]

Рассуждения об эпистемологии экономического знания, которое является частью широкого круга социально-гуманитарных наук, хотелось бы начать с так называемого «спора о методе» (Methodenstreit). Несмотря на предысторию вопроса, В. Дильтей первым в своих произведениях «Введение в науки о духе» и «Описательная

психология» актуализировал эту проблему. Главная тема этих книг – различие «наук о духе» и «наук о природе». Как полагает В. Дильтей, науки различаются по предмету, которому должен соответствовать метод. Эксперименты, выявление количественно описываемых закономерностей, причинное объяснение, выдвижение и проверка гипотез – все эти способы познания подходят только для «наук о природе», изучающих внешние, объективные, лишённые духа фрагменты природы. В «науках о духе» такие подходы несостоятельны. Дух может быть исследован только как дух, не внешним, а внутренним образом, он должен быть понят. Отсюда известное различие «понимания» и «объяснения» как двух подходов в философии и методологии социогуманитарных наук, идущих от В. Дильтея [6]. Дальнейшее развитие эта идея получила и в работах В. Виндельбанда [4]. Подход В. Виндельбанда состоял не в разделении предметов познания, а в обращении к специфике познавательных методов. Так появляется известное и используемое до сих пор различие номотетики и идеографии.

Номотетический способ познания имеет своей целью выявление общего (похожего, родственного) в явлениях, которое можно рассматривать как закономерность или закон их функционирования. В противоположность ему целью идеографического способа познания является изображение объекта в его индивидуальности и неповторимости как единого, но в то же время особенного целого. Идеографическому подходу также свойственно описание объекта, отнесенное к ценностям и социальным нормам, так как предполагает его познание в неразрывной связи с социокультурной средой [3].

История экономической мысли демонстрирует большое разнообразие использования обоих исследовательских методов на разных этапах развития экономической науки. Выявление доминирующего исследовательского подхода в различные периоды становления экономического знания может выступать одной из актуальных исследовательских задач.

Дальнейшее изложение связано с попыткой выявления особенностей использования идеографического метода при описании экономического поведения человека в немецкой экономической исторической школе.

Следует отметить, что модель поведения человека в сфере экономических отношений является одним из ключевых концептов экономической теории. Считается, что модель человека в экономической теории – это некий набор предположений в отношении поведения субъекта в сфере экономики. Модель человека в сфере экономических отношений – это аналитическая схема, а не комплекс наблюдаемых поведенческих характеристик реального человека. Фактически модель поведения человека в экономической теории является абстракцией, выделяющей лишь некоторые стороны из всего многообразия социальной активности человека. В реальной жизни поступки людей далеко не всегда рациональны и экономически целесообразны и могут детерминироваться различными факторами социально-культурного характера [2, с. 22].

К началу XX века в Германии складывается оригинальная экономическая школа – историческая. В специальной литературе принято выделять два периода ее становления: старая школа (К. Книс, В. Рошер, Б. Гильдебранд) и молодая школа (Г. Шмоллер, Г. Бюхер и др.).

Старая школа ставила вопрос о создании теории национальной экономики или народного хозяйства, связывая экономику страны с культурой, религией, правом. Поэтому политическую экономию они рассматривали не как науку о богатстве, а как науку о народном хозяйстве. Представители молодой школы связывали экономику и этику. Отсюда и второе название этого направления – историко-этическая школа или историко-социологическая.

Идейная среда, характерная для Германии того периода, была определена следующими обстоятельствами. Во-первых, историзм был присущ немецкой мысли в значительно большей степени, чем английской. Во-вторых, немецкая идеология того периода была этатистской. Гегелевская философия истории видела в современном государстве свою вершину. Для немецких мыслителей индивиды существуют ради государства, а не наоборот. Государство не может быть сведено к простой совокупности своих граждан. Оно защищает и обеспечивает им достойную жизнь. Соответственно, и экономическая наука того периода была развернутым предписанием того, как управлять государством [1, с. 20-21].

Эти представления наложили неизбежно сильный отпечаток на развитие оригинальной немецкой школы экономистов. Представители исторической школы понимали, что модель экономического человека представляет собой абстракцию, но при этом все же считали ее применение неправомерным как из научных, так и этических соображений в том варианте, как ее задавали представители классической школы, придерживающиеся в большей мере номотетического способа познания.

В интерпретации В. С. Автономова Б. Гильдебранд и К. Книс выступали против индивидуализма классической школы, считая подходящим объектом анализа для экономиста «народ» как историческое и национальное целое, объединенное государством [1]. Для Б. Гильдебранда человек – это продукт цивилизации и истории. Потребности человека, его отношение к материальным ценностям и способам их получения, другим людям в сфере экономики не носят универсальный характер. Совокупность поведенческих характеристик экономического человека определена географическими и национальными особенностями, а также историческим способом хозяйствования [5].

Главной задачей К. Книса являлось доказательство относительности экономических учений и их тесной связи с национальностью и исторической эпохой. По мнению К. Книса, каждую экономическую доктрину не следует оценивать как абсолютно верную на все времена. Экономическая наука подвержена процессу развития в тесной взаимосвязи с развитием изучаемого ее объекта – народного хозяйства [10, с. 198-199].

Среди факторов, определяющих индивида как часть народа, К. Книс указывает природные условия, принадлежность к той или иной расе и «национальный характер». Например, для англичан характерны такие качества, как: расчетливый эгоизм, национальная гордость, чувство сословной принадлежности, мужество, необходимое

для самоуправления. Французам присуще стремление к равенству, наслаждениям и новшествам, хороший вкус. Немцы отличаются обдуманностью действий, прилежанием, гуманизмом и чувством справедливости [1].

В набор факторов, которые влияют на мотивы поведения человека в экономике, к эгоизму классической школы экономики добавляются еще два гораздо более благородных побуждения: «чувство общности» и «чувство справедливости». По мнению К. Книса, А. Смит абсолютировал современные ему общественные условия, порождающие эгоизм индивида, которые, с точки зрения немецкого экономиста, остались в XVIII веке. Цивилизационный прогресс нравов и расцвет двух упомянутых неэгоистических побуждений проявляются, согласно К. Кнису, в расцвете частной благотворительности [10, с. 198-199]. А если человек настолько альтруистичен в потреблении, что делится со своими ближними, то, видимо, в производстве он также может не руководствоваться чисто эгоистическими мотивами. Таким образом, как отмечает В. С. Автономов, «модель экономического субъекта исторической школы существенно отличается от классического “экономического человека” и бентамовского гедониста. Если “экономический человек” – хозяин своих намерений и действий, а гедонист – пассивен, но одержим единственной страстью – быть посчастливей, то человек исторической школы представляет собой пассивное существо, подверженное внешним влияниям и движимое вперемежку эгоистическими и альтруистическими побуждениями» [1, с. 23].

Такая множественность мотивов, по сути, не оставляла места для действия объективных законов, а значит, и для науки политической экономии. Для сторонников этой школы характерен релятивистский подход. Детализированные исторические исследования учат тому, насколько несостоятельна идея существования общезначимых практических правил в области экономической политики. Более того, возможность существования общих законов опровергается положением об исторической причинности социальных событий [7, с. 55-56].

В представлении сторонников этой школы экономическая деятельность является органической частью общественной жизни, ограниченной законами и моралью. Критикуя классическую политическую экономии, историческая школа одновременно привлекла внимание к проблемам так называемой экономической этики – соотношения эгоистических интересов и «чувства общности и справедливости», без которых, видимо, действительно невозможно представить себе цивилизованного рыночного хозяйства. Б. Гильдебранд и К. Книс пытались освободить экономическую науку от англо-французской утилитарной философии и поставить ее на иную платформу, более прочную в психологическом и историческом отношении. Следует отметить, что эта проблематика занимает важное место в современной экономической науке.

В истории экономической мысли известен еще один немецкий философ, разделявший представления и методологические установки исторической школы – А. Вагнер. В своем основном труде А. Вагнер набрасывает широкую картину экономического строения общества. По его мнению, народное хозяйство состоит из трех различных хозяйственных систем – «частно-хозяйственной, общественно-хозяйственной и каритативной или благотворительной» [10, с. 199]. Частно-хозяйственная система складывается из совокупности хозяйств, целью которых является получение наибольшего дохода. Связь между отдельными частными хозяйствами устанавливается посредством обмена. Общественные хозяйства бывают двух видов: добровольные (общества взаимопомощи) и принудительные (государственные). Принципом функционирования общественных хозяйств являются не частные интересы, а интересы более или менее обширных общественных групп. Государство, преследуя цели общего характера, для осуществления своих функций собирает необходимые средства со своих граждан принудительным образом. Каритативная или благотворительная система восполняет недостаточность двух предшествующих систем, так как обе они не способны устранить из общества бедность и нищету. Борьбой с этими бедствиями должна заниматься благотворительность [Там же, с. 200]. Таким образом, субъект экономических отношений, в представлении А. Вагнера, выглядит не столь однородно, только как максимизатор своих эгоистических потребностей. Экономический субъект должен обладать таким качеством, как альтруизм и испытывать потребность в осуществлении помощи другим людям, иначе невозможно существование каритативной или благотворительной системы, обеспечивающей в обществе социальную справедливость.

Новая историческая школа, основоположником которой считается профессор, ректор Берлинского университета Густав фон Шмоллер (1838-1917), концентрирует свои усилия на беспристрастных и детализированных исторических исследованиях [9; 11]. В работах Г. Шмоллера раскрываются результаты анализа психологических, этических и правовых основ общности людей, исследуются истоки собственно экономики и описываются взаимоотношения между понятиями семьи, социальной группы и общности и понятиями собственности, классов и различных форм предпринимательской деятельности. Цели людей Г. Шмоллер рассматривал в плане общности интересов, эта общность интересов отражается в обычаях, религии, моральных правовых нормах. Инстинкт конкуренции, свойственный людям изначально, постепенно трансформируется в стремление к обогащению. Такие устремления, если их не ограничивать, могут привести к разрушению всего общества. Если же ограничивать с помощью этических и правовых норм, то можно развивать бережливость, предприимчивость и другие полезные качества. Г. Шмоллер продолжил исследование исторического хозяйства, но уже с точки зрения зависимости экономики и этики. Процесс труда, по его словам, – это не просто рациональная, но и этическая деятельность человека. Труд всегда направлен на нечто признанное в системе ценностей и целей общества, а экономическое действие – это не просто действия для производства средств удовлетворения потребностей, но еще и действия, определяемые этическим порядком. В своих экономических действиях люди заранее объединены общностью языка, истории, обычаев. Это, по выражению Г. Шмоллера, – «коллективный этос хозяйства». Поэтому политическая экономия должна начинаться

с исследования не индивидуального, как полагал А. Смит, а прежде всего коллективного поведения людей. Свободное предпринимательство и конкуренция всегда предполагают ограничение нравственными рамками – такими как честность, порядочность, обязательность, верность долгу [11].

Г. Шмоллер по-новому ставит вопрос о справедливости в экономической жизни. Справедливость – это не свобода конкуренции, различие богатства и бедности, не результат естественного процесса развития, как полагали классики экономической теории, справедливость, считает Г. Шмоллер, заключается в собственных представлениях людей. Экономические процессы связаны с действиями людей, поэтому в них не может быть слепых сил природы. В нравах и праве выражается высшее суждение о справедливости, поэтому люди могут и должны ставить вопросы о совершенствовании экономических отношений. Реальный путь для достижения этого – вмешательство государства, которое посредством изменения правовых отношений должно устранять несправедливость [8, с. 90-91].

В качестве обобщения вышесказанного можно выделить следующие основные моменты, связанные с особенностями реконструкции экономического поведения человека в немецкой исторической школе экономики. В русле идеографического подхода описание экономического поведения человека предполагается в его неразрывной связи с социокультурной средой. Нормативные элементы не исключаются из познавательной модели экономического поведения человека, а наоборот, являются ведущими и определяющими. В связи с этим имеет место отказ от методологии индивидуализма как основания для описания экономического поведения. Следует отметить, что немецкая школа в истории экономической мысли определялась как альтернативное экономическое учение, противоположное по своим эпистемологическим основаниям мейнстриму, и в целом не получила должного развития. Негативные экономические эффекты, имеющие место на современном этапе развития социально-экономических отношений, закрепляют понимание того, что ограниченные средства познания, свойственные основному течению экономической мысли, не в полной мере обеспечивают потребности как самих ученых-экономистов, так и общества. В настоящий период развития экономической теории актуализируется востребованность теоретических моделей с широкой гуманитарной и социокультурной размерностью, а идеи немецкой исторической школы определяют корпус таких знаний.

Список литературы

1. Автономов В. С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Безуглова Н. П. Место культуры в классических и (нео)либеральных исследованиях организационных теорий и менеджмента // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-24.
3. Вальдман И. А. Социокультурная рефлексия свободы: политогенез и культурно-историческая память // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 131-136.
4. Виндельбанд В. Избранное: дух и история. М.: Юрист, 1995. 687 с.
5. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. 282 с.
6. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1. Введение в науки о духе. 762 с.
7. Клисторин В. И. Лекции по истории экономической мысли: учеб. пособие для вузов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 162 с.
8. Панченко И. С. Философия экономической жизни: монография. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 140 с.
9. Селингмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. 600 с.
10. Туган-Барановский М. Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1903. 434 с.
11. Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. Хозяйство, нравы и право. Разделение труда / пер. В. М. Нечаева. М., 1902. 386 с.

EPISTEMOLOGICAL FOUNDATIONS OF HUMAN ECONOMIC BEHAVIOUR RECONSTRUCTION IN THE GERMAN HISTORICAL SCHOOL OF ECONOMICS

Bel'skaya Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
belskaya.73@mail.ru

The aim of the article is to identify the epistemological foundations of human economic behaviour reconstruction in the German historical school of economics. The substantiation of the role of human economic behaviour model as one of the key concepts of economics is presented. The evaluation of the use of ideographic approach as a means of the cognition and description of human economic behaviour is given. The forecast is made about the demand for the cognitive means of the German historical school at the present stage of social-economic relations development.

Key words and phrases: human economic behaviour; epistemological foundations of reconstruction; the German school of economics; ideographic approach; social-economic relations.